

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

УДК 371.134

DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-4-0-1

Разварина И.Н.*,
Гордиевская А.Н.

Образование как фактор профессионального
самоопределения подростков

Вологодский научный центр Российской академии наук,
ул. Горького, д. 56, Вологда, 160014, Россия
irina.razvarina@mail.ru*

*Статья поступила 30 августа 2020; принята 10 декабря 2020;
опубликована 31 декабря 2020*

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена неблагоприятным прогнозом прироста трудоспособного населения в Российской Федерации, снижением здоровья, академических знаний у детей школьного возраста. Цель: выявить влияние успешности в обучении, интеллектуального развития подростков на выбор профессии, разработать адресные рекомендации по организации работы по профессиональному самоопределению в образовательной организации. В 2018-2019 годах учеными Вологодского научного центра РАН проведено исследование по проекту РФФИ «Инструменты повышения потенциала детского населения в условиях социально-экономических трансформаций общества» (далее Проект)¹. Одним из направлений стало изучение факторов формирования человеческого потенциала детского населения (далее ЧПДН). Показателем образования ребенка выбрана образованность – наличие у ребенка знаний и навыков, позволяющих ему применять их на практике. Критерием – успешность в обучении, успеваемость по школьным предметам в оценках родителей детей и значение субиндекса интеллектуального развития (далее СИР). Гипотеза исследования предполагала наличие зависимости профессионального самоопределения подростков от успешности в обучении и уровня интеллектуального развития: подростки, которые более успешны в обучении чаще, чем неуспевающие дети определяются с выбором профессионального маршрута; дети 15-17 лет, обучающиеся в классах профильного обучения, прошедшие профориентацию определяют с выбором профессии лучше, чем те, кто не проходит предпрофильную подготовку. В результате получено, что среди детей, которые не справляются с учебной нагрузкой, самая низкая доля тех, кто определился с будущей профессией. Среди тех, кто прошёл профориентацию, доля не определившихся составляет 36%, в группе не прошедших профориентационное тестирование – 53%. Выявлено противоречие: среди учени-

¹Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18-011-01039 «Инструменты повышения человеческого потенциала детского населения в условиях социально-экономических трансформаций общества».

ков, обучающихся в профильных классах и прошедших профориентацию выше доля тех, кто не определился с профессией.

Ключевые слова: детское население; человеческий потенциал; успеваемость; профориентация; профессиональное самоопределение.

Информация для цитирования: Разварина И.Н., Гордиевская А.Н. Образование как фактор профессионального самоопределения подростков // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т.6. №4. С. 3-15. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-4-0-1

I.N. Razvarina*,
A.N. Gordievskaya

Education as a factor of professional self-determination
of teenagers

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences
56 Gorky Str., Vologda, 160014, Russia
irina.razvarina@mail.ru*

*Received on August 30, 2020; accepted on December 10, 2020;
published on December 31, 2020*

Abstract. The pertinence of the study stems from the unfavorable forecast of the growth of the working-age population in the Russian Federation, the decline in health, academic knowledge in school-age children. Purpose: to reveal the influence of success in training, intellectual development of teenagers on the choice of profession, to develop targeted recommendations for the organization of work on professional self-determination in the educational organization. In 2018-2019, scientists from the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences conducted a study under the RFBR project "Tools for increasing the potential of the child population in the context of socio-economic transformations of society" (hereinafter referred to as the Project). One of the directions was the study of the factors of formation of the human potential of the child population (hereinafter PPDN). The indicator of a child's education is his or her knowledge and skills that allow him or her to apply them in practice. The criterion is academic success, academic performance in school subjects as assessed by the parents of children and the value of the Intellectual Development Sub-Index (hereinafter SIR). The hypothesis of the research assumes the existence of a dependence of the professional self-determination of adolescents on success in education and the level of intellectual development: adolescents who are more successful in learning more often than unsuccessful children are determined with the choice of a professional route; children aged 15-17, studying in classes of specialized training, who have passed vocational guidance, are determined with the choice of a profession better than those who do not undergo pre-profile training. As a result, it was found that the lowest proportion of those who have decided on their future profession belongs to children who cannot cope with the academic load. Among those who have undergone career guidance, the proportion of undecided is 36%, and in the group that has not passed career guidance testing is 53%. A contradiction was revealed: among pupils studying in profile classes and having passed vocational guidance the share of those who have not decided on a profession is higher.

Keywords: child population; human potential; academic performance; career guidance; professional self-determination.

Information for citation: Razvarina I.N., Gordievskaya A.N. (2020), "Education as a factor for professional self-determination of teenagers", Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 6 (4), 3-15, DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-4-0-1.

Введение (Introduction). Детское население страны представляет важный ресурс экономического роста, научно-технического развития и обороноспособности (Иванов, 2013; Шабунова, 2014). Необходимость развития в стране высокотехнологичных производств, восстановления и создания промышленных предприятий, центров компетенций и точек технологических прорывов по приоритетным направлениям науки неоднократно отмечалась в выступлениях Президента Российской Федерации, Председателя Правительства и Министра образования и науки РФ, а также ученых и представителей бизнеса (Гулин, Ермолов, 2016). Экономика инноваций, основанная на внедрении современных технологий, предъявляет определенные требования к человеческому потенциалу (Касьянова, Мальцев, Шкурин, 2018). На рынке труда формируются запросы на работников с высокой способностью к обучению и определенным уровнем знаний в различных сферах.

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», «образование – это...совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, функций, опыта деятельности и компетенций»¹. Тем не менее, в современном обществе актуальна проблема снижения образованности детей, и существует рассогласование между системой образования и рынком труда. Статистические данные свидетельствуют о несоответствии квалификации работников профессиональным требованиям. Одной из причин может быть недостаточно эффективная деятельность образовательных организаций по профориентации и профессиональному самоопределению обучаю-

щихся. Изучение этих процессов подтверждают наши выводы.

Ученые отмечают, что проблемы организации сопровождения выбора будущей профессии обучающихся существуют на всех ступенях школьного образования. В соответствующие возрастные периоды школьник решает разные задачи, поэтому существует потребность замены единых профориентационных методик адресной психолого-педагогической помощью, содержание которых позволяет оказывать обучающимся помощь в профессиональном самоопределении с учетом возрастных особенностей и способностей к усвоению школьных знаний (Климов, 2004; Эльконин, 1971; Draaisma, Meijers, Kuijpers, 2017). По данным исследования среди выпускников петербургских школ, перечень выбираемых направлений трудовой деятельности старшеклассниками не превышает 15-20 наименований; в сфере материального производства собираются работать не более 6-8%; больше половины не имеют навыка самостоятельного выбора профессии (Корниенко, Потапов, Петрова, 2020). Отметим такой немаловажный фактор, как недостаточная компетентность специалистов образовательных организаций, педагогических работников при реализации программ профориентации (Kuijpers, Meijers, 2017).

Из этого следует, что необходимо обращать более пристальное внимание на вопросы профессионального самоопределения школьников, в частности, выявления факторов, влияющих на этот процесс, использования дифференцированного подхода к выстраиванию предпрофильного и профильного сопровождения обучающихся.

Цель статьи: выявить влияние успешности в обучении, интеллектуального развития подростков на выбор профессии, разработать адресные рекомендации по организации работы по профессиональному

¹Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>

самоопределению в образовательной организации.

Теоретическая основа (The theoretical basis). В современных исследованиях «профессиональное самоопределение рассматривается как результат профориентационных мероприятий, принятие осознанного решения человеком в выборе профессионального направления в определенный период жизненного цикла» (Корниенко, Потапов, Петрова, 2020). Базовыми исследованиями жизненного цикла в западноевропейской науке считаются работы Шарлотты Бюлер, выявившей и описавшей пять фаз профессиональной деятельности человека (Bubic, Ivanisevic, 2016). Нас интересуют две первые: от рождения до 16-20 лет – период, предшествующий самоопределению человека в профессии; вторая – с 16-20 до 25-30 лет – пробы разных видов профессиональной деятельности, формирование представлений о целях жизнедеятельности. С этой точки зрения обоснован выбор объекта исследования – подростки 15-17 лет, так как именно этот период, по нашему мнению, является сензитивным по профессиональному самоопределению. В указанном возрасте происходит понимание нравственного отношения к разным видам труда, формирование системы личностных ценностей, которые определяют мотивы отношения подростков к различным профессиям (Чаликова, 2000).

Так как основной деятельностью в подростковом возрасте является учебная, мы использовали успеваемость, как критерий оценки образованности детей. Доказано, что существует связь между развитием интеллектуальных способностей ребенка и школьной успеваемостью. Основным показателем интеллектуальной успешности школьников считается академическая успеваемость (Чаликова, Зайцев, 2000; Bühler, 1971). В свою очередь, усвоение знаний и умений, определяющих интеллектуальную компоненту человеческого потенциала детского населения (ЧПДН),

становится необходимой предпосылкой формирования нравственно-волевых качеств, характеризующих проявление трудолюбия и дисциплинированности, как деятельностной компоненты профессионального самоопределения.

Как известно, Россия среди множества стран-участниц (табл. 1) участвует в международных сопоставительных мониторингах качества образования, посвященных изучению интеллектуального и творческого потенциала детей и молодежи, проводимых Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международной ассоциацией по оценке образовательных достижений²:

– PISA – международная программа по оценке учебных достижений (Programme for International Student Assessment). Проверяется математическая и естественнонаучная грамотность, грамотность чтения, умение применять знания на практике. Участвуют школьники 15-летнего возраста (ОЭСР). Тест проходит с 2000 года с периодичностью раз в три года.

– TIMSS – международное мониторинговое исследование качества математического и естественнонаучного образования (Trends in Mathematics and Science Study) для детей 4, 8 и 11 классов (IEA);

– ICCS – Международное исследование качества граждановедческого образования. Участники – учащиеся 8-х классов (IEA);

– ICILS – изучение уровня подготовки в области компьютерной и информационной грамотности. Участники – обучающиеся 8-х классов (IEA).

Полученные результаты применяются для решения широкого спектра задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений.

²PISA-2018 краткий отчет по результатам исследования.
URL: <https://fioco.ru/Media/Default/Documents/2018> (дата обращения: 05.10.2020)

Таблица 1

**Циклы исследования PISA: 2000, 2003, 2006, 2009, 2012, 2015, 2018.
 Количество стран участниц в исследовании**

Table 1

**PISA study cycles: 2000, 2003, 2006, 2009, 2012, 2015, 2018.
 Number of participating countries in the study**

Цикл исследования	Количество стран-участниц
PISA-2000	32 страны мира
PISA-2003	40 стран мира
PISA-2006	57 стран мира
PISA-2009	65 стран мира
PISA-2012	65 стран мира
PISA-2015	70 страны мира
PISA-2018	79 стран мира

Источник: PISA (Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся) URL: <https://fioco.ru/pisa>

Методология и методы (Methodology and methods). Для более глубокого изучения образования и влияния его на выбор профессии применяются социологические методы. В нашем исследовании образование изучается как базовый компонент потенциала детского населения. Авторский коллектив Проекта разработал индексную методику оценки сформированности человеческого потенциала детского населения ($I_{счпд}$), опирающуюся на данные социологического опроса (Короленко, Гордиевская, 2018).

Под человеческим потенциалом детского населения понимается совокупность врожденных способностей и приобретаемых в ходе жизнедеятельности качеств (навыков), динамически изменяющихся во времени, которые необходимы для успешного развития личности, ее социализации и адаптации к меняющимся условиям среды. В структуре сводного индекса в соответствии с классификацией компонентов качества человеческого потенциала Н.М. Римашевской выделены три субиндекса: здоровья, интеллектуального и социокультурного развития.

Согласно деятельностному подходу сформированность человеческого потенциала ребенка подразумевает развитие навыков, характеризующих ключевые компоненты человеческого потенциала (здоровье, ин-

теллектуальное, социокультурное развитие), с учетом специфики возрастных этапов детства.

$$I_{счпд} = \sqrt[3]{I_3 * I_{ИР} * I_{СКР}}$$

где $I_{счпд}$ – интегральный индекс человеческого потенциала детского населения (индекс колеблется в интервалах от 0,2 до 1,0), I_3 – субиндекс здоровья, $I_{ИР}$ – субиндекс интеллектуального развития, $I_{СКР}$ – субиндекс социокультурного развития.

Индекс сформированности человеческого потенциала детей показывает уровень развития навыков здоровьесбережения, интеллектуального и социокультурного развития на определенном этапе возрастного развития. Каждый субиндекс показывает, в какой степени сформирован тот или иной компонент человеческого потенциала ребёнка по сравнению с максимально возможным для данного возраста уровнем.

В состав субиндекса интеллектуального развития вошли навыки, характеризующие сформированность высших психических функций: памяти, мышления, воображения, внимания, а также цифровых навыков (Короленко, Гордиевская, 2018).

Информационная база исследования представлена выборочными результатами

опроса 244 родителей, имеющих детей в возрасте от 15 до 17 лет в городах Вологде, Череповце и 8 муниципальных районах области. Для анализа были выбраны следующие вопросы:

– Оцените, пожалуйста, как учится Ваш ребёнок?

– В классе какого профиля учится Ваш ребёнок?

– Проходил ли Ваш ребёнок профориентацию?

– Кем по профессии хочет стать Ваш ребёнок в будущем?

– Определился ли Ваш ребёнок, в какой образовательной организации будет продолжать обучение после окончания школы?

Цель проводимого исследования: выявление влияния успеваемости и интеллек-

туального развития детей подросткового возраста на выбор будущей профессии.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Приведем некоторые результаты российских учащихся в Международном исследовании PISA. Около 600 тысяч 15-летних школьников из 79 стран мира приняли участие в исследовании в 2018 году, в том числе, 7 608 обучающихся из Российской Федерации. В 2018 году показатели детей по читательской грамотности были на 16 баллов ниже, чем в 2015 году¹. Средний балл подростков выше среднего балла всех стран-участниц на 26 баллов, меньше среднего стран ОЭСР на 8 баллов, уступает среднему десяти ведущих стран на 47 баллов и превышает средний балл десятки отстающих стран на 114 баллов (табл. 2).

Таблица 2

Сопоставление результатов России со средними результатами других стран

Table 2

Comparison of the results of Russia with the average results of other countries

	Средний балл по читательской грамотности	Средний балл по математической грамотности	Средний балл по естественно-научной грамотности
Российская Федерация	479	488	478
Все страны-участницы 2018 года	453	459	458
ОЭСР	487	489	489
10 стран с наилучшими результатами	526	541	534
10 стран с самыми низкими результатами	365	367	374

Источник:

PISA – 2018 краткий отчет по результатам исследования.

URL:<https://fioco.ru/Media/Default/Documents2018>

¹PISA - 2018 краткий отчет по результатам исследования.
URL: <https://fioco.ru/Media/Default/Documents2018> (дата обращения: 05.10.2020)

Результаты исследования школьников РФ 15-летнего возраста по математической грамотности в 2018 году составили 488 баллов. Средний балл в 2015 году – 494 балла. Средний балл по всем странам в 2018 году – 459 баллов. В 2018 году произошло увеличение доли тех, кто получил результаты ниже порогового уровня (на 2,7%) и снижение доли результатов высокого уровня на 0,7% (уровни 4–5). Не достигли порогового уровня математической грамотности 21,7% обучающихся.

Лучшие российские школьники на протяжении 2006-2012 гг. уступали своим сверстникам из других стран, однако к 2015 году наблюдалась положительная динамика достижений учащихся по грамотности чтения и математической грамотности. Тем не менее, результаты 2018 года показывают снижение показателей. Средний балл по читательской грамотности составил 479 баллов (495 в 2015 году); по естественно-научной грамотности 478 баллов (487 в 2015 году); по математической грамотности 488 баллов (494 в 2015 году).

Дополняют эти выводы и результаты нашего исследования по Проекту. При анализе компонентов ЧПДН получено, что наиболее сформированным из них является здоровье (субиндекс здоровья – 0,816), что свидетельствует о нормальном развитии навыков здоровьесбережения большинства детей в соответствии с возрастными нормами. Субиндекс социокультурного развития, характеризующий сформированность навыков этикета, общения, волевых, бытовых, морально-этических навыков, составил 0,789. Наименее сформирован субиндекс интеллектуального развития – 0,783, он характеризует меньшее соответствие развития возрастным нормам внимания, памяти, воображения, мышления. В соответствии с возрастными нормами человеческий потенциал более развит у детей младшего школьного возраста (0,804), менее – среднего школьного возраста (0,782) (Короленко, Гордиевская, 2018).

Далее, в соответствии с выдвинутыми гипотезами мы проанализировали успеваемость детей 15-17 летнего возраста. Половина опрошенных родителей отметили, что их ре-

бёнок хорошо справляется с учебной программой; 44% указали в качестве основных оценок их ребенка «3» и «4», не справляются с учебной программой, по мнению родителей, 5,4% подростков. Три четверти детей посещают обычный класс, без профилирующих предметов. В классах с углубленным изучением отдельных предметов обучаются 25,7% детей, охваченных опросом.

Среди детей, которые не справляются с учебной нагрузкой и учатся в основном на «2» и «3», самая низкая доля тех, кто определился с будущей профессией (46%). Стоит отметить, что среди старшеклассников, учащихся в основном на «3» и «4», больше всего тех, кто сделал свой профессиональный выбор – 85% по сравнению с неуспевающими (79,2% выбрали профессию и ещё 5,7% выбирают из нескольких вариантов). Такая ситуация, возможно, объясняется ещё и тем, что, имея не очень высокие оценки (а, следовательно, и не рассчитывая на высокие баллы по ЕГЭ) ученики и их родители выбирают учебное заведение без учета склонностей и способностей ребенка, руководствуясь территориальным признаком (ближе к дому или по месту жительства).

Дети, которые учатся на «4» и «5», имеют больше шансов поступить в вузы с более высоким проходным баллом и конкурсом, и возможно поэтому, им сложнее выбрать из нескольких учебных организаций (табл. 3).

В значительной степени сделать свой профессиональный выбор ребёнку помогает обучение в классе с профилирующими предметами – среди детей 15-17 лет, обучающихся в классах с профильными предметами доля тех, кто ещё не определился с направлением дальнейшего обучения в 2 раза меньше, чем среди учеников обычных классов (11,5% против 26,1%). Углубленное изучение дисциплин, соответствующих интересам и склонностям ученика, позволяет ему раньше определиться с будущей профессией, в некоторой степени сужает поле для выбора, а потому очень важно ещё на начальных этапах распределения детей по профильным классам правильно определить направление (табл. 4).

Таблица 3

Профессиональный выбор подростков с различным уровнем успеваемости

Table 3

Professional choice of adolescents with different academic levels

	Оцените, пожалуйста, как учится Ваш ребёнок		
	Не справляется с учебной программой, основные оценки 2, 3	Справляется с учебной программой, основные оценки 3, 4	Хорошо справляется с учебной программой, основные оценки 4, 5
Кем по профессии хочет стать Ваш ребёнок в будущем?			
Ребёнок определился с выбором, указана одна профессия	46,2	79,2	66,7
Ребёнок окончательно не определился, выбирает из нескольких вариантов (указано более одной профессии)	0,0	5,7	9,8
Нет ответа, ещё не определился	53,8	15,1	23,6
Определился ли Ваш ребёнок, в какой образовательной организации будет продолжать обучение после окончания школы?			
Да, выбрал организацию и специальность	38,5	42,5	37,4
Да, выбрал образовательную организацию	7,7	20,8	22,8
Нет, не определился	53,8	36,8	39,8

Таблица 4

Профессиональный выбор подростков в профильных и обычных классах

Table 4

Professional choice of adolescents in specialized and regular classes

	В каком классе учится Ваш ребёнок?	
	В обычном классе, без профиля	С профилирующими предметами
Кем по профессии хочет стать Ваш ребёнок в будущем?		
Ребёнок определился с выбором, указана одна профессия	67,6	80,3
Ребёнок окончательно не определился, выбирает из нескольких вариантов (указано более одной профессии)	6,3	8,2
Нет ответа, ещё не определился	26,1	11,5
Определился ли Ваш ребёнок, в какой образовательной организации будет продолжать обучение после окончания школы?		
Да, выбрал организацию и специальность	36,4	47,5
Да, выбрал образовательную организацию	18,8	24,6
Нет, не определился	44,9	27,9

Дети, прошедшие профориентацию, определяют с выбором профессии лучше, чем те, кто не был охвачен такой подготовкой. Среди тех, кто прошёл подготовку к

выбору профессии доля не определившихся составляет 36%, в то время как в группе не прошедших профориентационное тестирование таких 53% (табл. 5).

Таблица 5

Профессиональный выбор подростков в зависимости от прохождения профориентации

Table 5

Professional choice of adolescents depending on their vocational guidance

Все учащиеся	Проходил ли Ваш ребёнок профориентацию?	
	Да*	Нет
Кем по профессии хочет стать Ваш ребёнок в будущем?		
Ребёнок определился с выбором, указана одна профессия	72,0	65,5
Ребёнок окончательно не определился, выбирает из нескольких вариантов (указано более одной профессии)	7,4	7,3
Нет ответа, ещё не определился	20,6	27,3
Определился ли Ваш ребёнок, в какой образовательной организации будет продолжать обучение после окончания школы?		
Да, выбрал организацию и специальность	40,7	34,5
Да, выбрал образовательную организацию	23,3	12,7
Нет, не определился	36,0	52,7
* Объединены несколько вариантов ответа: «Да, в школе», «Да, в другой образовательной организации», «Да, в государственной службе занятости», «Проходил тестирование»		

Если взять только учеников профильных классов, то получено, что среди тех, кто прошёл профориентацию выше доля не определившихся с профессией (табл. 6). Чем можно объяснить такую ситуацию? Распределение детей по классам с тем или иным профильным предметом можно назвать первым, начальным этапом профориентации, и возможно, те учащиеся профильных классов, кто прошёл профориентацию и так и остался в группе неопределившихся с профессией это те, кто был неверно определен в

профильный класс, или чьи интересы изменились в процессе обучения.

Подтверждают полученные результаты и значения субиндекса интеллектуального развития и индекса человеческого потенциала детского населения. Среди детей, определившихся с выбором профессии и образовательной организацией для продолжения обучения после школы, выше показатели интеллектуального развития и человеческого потенциала в целом (табл. 7).

Таблица 6

**Профессиональный выбор подростков, обучающихся в профильных классах
 в зависимости от профилизации**

Table 6

**Professional choice of adolescents studying in specialized classes
 depending on profiling**

Ученики профильных классов	Проходил ли Ваш ребёнок профориентацию?	
	Да*	Нет
Кем по профессии хочет стать Ваш ребёнок в будущем?		
Ребёнок определился с выбором, указана одна профессия	78,0	90,9
Ребёнок окончательно не определился, выбирает из нескольких вариантов (указано более одной профессии)	8,0	9,1
Нет ответа, ещё не определился	14,0	0,0
Определился ли Ваш ребёнок, в какой образовательной организации будет продолжать обучение после окончания школы?		
Да, выбрал организацию и специальность	46,0	54,5
Да, выбрал образовательную организацию	24,0	27,3
Нет, не определился	30,0	18,2
* Объединены несколько вариантов ответа: «Да, в школе», «Да, в другой образовательной организации», «Да, в государственной службе занятости», «Проходил тестирование»		

Таблица 7

**Индекс человеческого потенциала детского населения (ИЧПДН)
 и его составляющие среди детей 15-17 лет**

Table 7

**Childhood Human Potential Index (CHPPI)
 and its components in 15-17-year-old children**

	Дети 15-17 лет	Кем по профессии хочет стать Ваш ребёнок в будущем?		Определился ли Ваш ребёнок, в какой образовательной организации будет продолжать обучение после школы?	
		Ещё не определился	Определился с выбором	Нет, не определился	Да, выбрал образовательную организацию
Субиндекс здоровья	0,827	0,784	0,839	0,807	0,840
Субиндекс интеллектуального развития	0,793	0,724	0,813	0,751	0,822
Субиндекс социокультурного развития	0,788	0,698	0,814	0,739	0,821
Индекс человеческого потенциала детского населения (ИЧПДН)	0,799	0,731	0,819	0,762	0,825

Заключение (Conclusions). Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

Наиболее успешными в выборе профессии стали дети, которые имеют удовлетворительные оценки. Подростки, имеющие оценки «3» и «4» в основном определились с профессией, но учитывая, что они не обучались в профильных классах, возможно, решение принято без учета индивидуальных способностей. Это может привести к смене образовательной организации в будущем, потере времени и к трудоустройству не по специальности на низкооплачиваемую работу.

В значительной степени сделать свой профессиональный выбор ребёнку помогает обучение в классе с профилирующими предметами и профориентация:

– среди детей 15-17 лет, обучающихся в классах с профильными предметами доля тех, кто ещё не определился с направлением дальнейшего обучения в 2 раза меньше, чем среди учеников обычных классов (11,5% против 26,1%).

– среди тех, кто прошёл профориентацию доля не определившихся меньше (36%), в то время как в группе не прошедших профессиональное тестирование таких значительно больше (53%).

Отметим, что детей, обучающихся в профильных классах, всего 25% от общего количества, участвующих в исследовании, то есть для большей части детей 15-17 летнего возраста выбор будущей профессии может быть просто случайным.

Выявлено противоречие, среди учеников, обучающихся в профильных классах, прошедших профориентацию выше доля тех, кто так и не определился с профессией. Можем предположить, что и обучение в профильных классах проводилось на недостаточном качественном уровне.

Группой риска по профессиональному самоопределению являются неуспевающие учащиеся. Более 50% детей, имеющих итоговые неудовлетворительные оценки по школьным предметам, не определились с выбором профессии. Они не обучаются в

профильных классах. В школах не созданы условия для сопровождения таких детей после прохождения профориентации; нет связи с родителями и работодателями для их последующего трудоустройства. Поэтому прогноз по профессиональному самоопределению таких детей неблагоприятный. Чаще всего они не смогут устроиться работу с достойной заработной платой труда и необходимым социальным пакетом.

Обращает внимание и тот факт, что дети, имеющие высокие показатели академической успеваемости, не всегда могут определиться с выбором образовательной организации. Можем предположить, что в школах не в полной мере налажено межведомственное взаимодействие с организациями среднего и высшего профессионального образования, что значительно затрудняет выбор подростками дальнейшего образовательного маршрута.

Для того, чтобы дети могли в полной мере использовать свой потенциал и правильно, в соответствии со способностями определиться с выбором профессии, рекомендуем:

– включить в программу профориентации школы мероприятия по сопровождению профессионального самоопределения детей 15-17 лет с учетом успешности в обучении;

– для детей с высоким уровнем школьных знаний организовать возможность очного знакомства на условиях сетевого взаимодействия с престижными образовательными организациями страны и региона;

– для неуспевающих детей в период с начала обучения в школе рассмотреть возможность создания программ сопровождения в рамках внеурочной деятельности с использованием индивидуальных и групповых форм работы, взаимодействия с организациями профессионального образования для получения специальности в соответствии со способностями.

В отношении родителей использовать партисипативный подход с привлечением родителей для диагностической работы, об-

мена жизненным опытом, совместного выстраивания образовательного маршрута ребенка.

В отношении педагогов предусмотреть систематическое повышение квалификации, позволяющей выполнять функционал сопровождения профессионального самоопределения обучающихся.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект 18-011-01039 «Инструменты повышения человеческого потенциала детского населения в условиях социально-экономических трансформаций общества».

The study was supported by the RFFR, project 18-011-01039 "Tools for improving the human potential of children in the context of socio-economic transformations of society".

Список литературы

Гулин К.А., Ермолов А.П. Стратегические подходы к развитию научно-технического потенциала территории // Проблемы развития территории. 2016. №1 (81). С. 7-14.

Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование). СПб.: Скифия-принт. 2013. 336 с.

Касьянова Т.И., Мальцев А.В., Шкурин Д.В. Профессиональное самоопределение старшеклассников как общественная проблема // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 7. С. 168-187. DOI:10.17853/1994-5639-2018-7-168-187.

Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения М.: АСАДЕМА. 2004. 223 с.

Короленко, А.В., Гордиевская А.Н. Человеческий потенциал детского населения: понимание и оценка // Социальное пространство. 2018. № 5 (17). URL: http://socialarea-journal.ru/article/28003/full?_lang=ru (дата обращения: 05.10.2020)

Корниенко Т.В., Потапов А.А., Петрова Т.Н. Профильное обучение школьников средствами медиаобразования: монография. СПб.: Наукоемкие технологии. 2020. 161 с.

Мухина В.С. Возрастная психология. М.: Академия. 2007. 456 с.

Чаликова О.С. Особенности интеллектуального воспитания учащихся средней общеобразовательной школы // Тез. Всерос. конф.

«Судьба России: образование, наука, культура». Екатеринбург, 2000.

Чаликова О.С., Зайцев А.В. Возрастная динамика интеллектуального развития учащихся средней общеобразовательной школы // Психологический вестник УрГУ. Екатеринбург. 2000. С. 75-85.

Шабунова А.А. Здоровье и развитие детей: итоги 20-летнего мониторинга // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. №5 (35). С. 33-54.

Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 66-86.

Bühler Ch. Basic theoretical concepts of humanistic psychology. American Psychologist. 1971. v. 26. №4. P. 378-386. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/h0032049>.

Bubic A., Ivanisevic K. The Role of Emotional Stability and Competence in Young Adolescents' Career Judgments // Journal of Career Development. 2016. Vol. 43. № 6. P. 498-511. <https://doi.org/10.1177%2F0894845316633779>.

Draaisma A., Meijers F., Kuijpers M. Towards a strong career learning environment: results from a Dutch longitudinal study // British Journal of Guidance & Counselling. 2017. Vol. 45. № 2. P. 165-177. <https://doi.org/10.1080/03069885.2016.1217979>.

Kuijpers M., Meijers F. Professionalising teachers in career dialogue: an effect study // British Journal of Guidance & Counselling. 2017. Vol. 45. № 2. P. 83. <https://doi.org/10.1080/03069885.2015.1121203>.

References

Gulin, K.A. and Ermolov, A.P. (2016), "Strategic approaches to the development of the scientific and technical potential of the territory", *Problemy razvitija territorii*, 1 (81), 7-14. (In Russian).

Ivanov, O.I. (2013), *Chelovecheskij potentsial (formirovanie, razvitie, ispol'zovanie)* [Human potential (formation, development, using)]. SPb, Skifija-print, Russia.

Kas'janova, T.I., Mal'cev, A.V. and Shkurin D.V. (2018), "Professional self-determination of high school students as a social problem", *Obrazovanie i nauka*, 7, 168-187. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-7-168-187. (In Russian).

Klimov, E.A. (2004), *Psikhologija professional'nogo samoopredelenija* [Psychology of professional self-determination], АСАДЕМА, Moscow, Russia.

Korolenko, A.V. and Gordievskaja, A.N. (2018), "The human potential of the child population: understanding and assessment", *Sotsial'noe prostranstvo*, 5 (17), DOI: 10.15838/sa.2018. 5.17.3 (In Russian).

Kornienko, T.V., Potapov, A.A. and Petrova, T.N. (2020), *Profil'noe obuchenie shkol'nikov sredstvami imediaobrazovaniya* [Profile training of schoolchildren by method of media education], SPb, Naukoemkie tekhnologii, Russia.

Muhina, V.S. (2007), *Vozrastnaja psikhologija* [Age-related psychology]. Akademiya, Moscow, Russia.

Chalikova, O.S. (2000), "Features of the intellectual upbringing of secondary school students", Proceedings of the all-Russian Conference «The fate of Russia: education, science, culture», Yekaterinburg. (In Russian).

Chalikova, O.S. and Zajtsev, A.V. (2000), "Age dynamics of the intellectual development of secondary school students", *Psikhologicheskij vestnik UrGU*, Yekaterinburg, 75-85. (In Russian).

Shabunova, A.A. (2014), "Children's health and development: results of 20-year monitoring", *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 5(35), 33-54. (In Russian).

El'konin, D.B. (1971), "On the problem of periodization of mental development in childhood", *Voprosy psikhologii*, 4, 66-86. (In Russian).

Bühler, Ch. (1971), "Basic theoretical concepts of humanistic psychology", *American Psychologist*, 26. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/h0032049/>. (In USA).

Bubic, A. and Ivanisevic, K. (2016), "The Role of Emotional Stability and Competence in Young Adolescents' Career Judgments", *Journal of*

Career Development, 6, <https://doi.org/10.1177%2F0894845316633779>. (In USA).

Draaisma, A., Meijers, F. and Kuijpers, M. (2017), "Towards a strong career learning environment: results from a Dutch longitudinal study", *British Journal of Guidance & Counselling*, 2, <https://doi.org/10.1080/03069885.2016.1217979>. (In USA).

Kuijpers, M. and Meijers, F. (2017), "Professionalising teachers in career dialogue: an effect study", *British Journal of Guidance & Counselling*, 2, 83. <https://doi.org/10.1080/03069885.2015.1121203>. (In USA).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Данные авторов:

Разварина Ирина Николаевна, младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук. ORCID: 0000-0002-9377-1829.

Гордиевская Александра Николаевна, младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук. ORCID: 0000-0001-7777-3456.

About the authors:

Irina N. Razvarina, Junior Researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. ORCID ID: 0000-0002-9377-1829.

Aleksandra N. Gordievskaya, Junior Researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. ORCIDID: 0000-0001-7777-3456.